

осаждал город и взял его лишь после третьей осады. Прокопий принял эти три осады за одну долгую и безуспешную осаду; за это говорит и то обстоятельство, что провозглашение императором Аттала, состоявшееся после второй осады³⁴, он отнес ко времени после опустошения города. Олимпиодор (Fr. 3) и Созомен (XIX. 9) сообщают, что зимой 410 г., когда между Аларихом и императором Гонорием велись переговоры о мире, Сарос, один из готских командиров, сильно враждовавший с Аларихом и Атаульфом (на это, в частности, указывает замечание Созомена о том, что Сарос еще раньше вызывал подозрение у Алариха), перебежал к римлянам вместе с тремястами товарищей и, выступив против готов, многих убил. Это и послужило для Алариха поводом к войне. О том же Саросе известно, что в 406 г., когда Аларих был еще федератом западноримского императора, он по поручению Стилисона стал во главе тридцати римских *puneri* и разбил в бою Радагаиса³⁵, а после смерти Алариха отпал от римлян и перешел на сторону Атаульфа³⁶. Таким образом, сообщение Прокопия о переходе к врагу трехсот готских юношей, несомненно, имеет под собой историческую основу (характерно совпадение в числах — в обоих случаях выступают триста перебежчиков); такой основой, видимо, послужил рассказ о Саросе. Тот факт, что Рим был взят Аларихом в результате измены, подтверждает и Созомен; версия эта разделяется многими исследователями³⁷. В обоих вариантах Прокопий подчеркивает роль рабов в сдаче города. После казни Стилихона в римской армии начались избиения служивших среди римлян готских солдат и их семейств. В результате этих погромов в войско Алариха перебежало около 30 тыс. готских солдат³⁸. Когда Аларих разбил в Тусции зимний лагерь, к нему присоединилось большое число готских рабов из Рима³⁹. Весьма вероятно, как это предполагал уже Э. Гиббон⁴⁰, что и в самом Риме были заговоры среди рабов, возможно, именно среди тех, которым не удалось бежать из города. Эти события могли послужить основой для слухов о том, что рабы сдали Рим Алариху.

Итак, можно обнаружить историческую основу описания осады Рима у Прокопия. Три осады города были превращены молвой в одну долгую и безуспешную осаду. Готский командир Сарос вместе с тремястами товарищей перебежал к римлянам, а затем снова вернулся к готам — последнее обстоятельство могло вызвать слухи о том, что переход этот был лишь маневром⁴¹. Наконец, массовые переходы готских рабов на сторону Алариха и заговоры среди них объясняют предание о том, что эти рабы и сдали Рим Алариху (возможность этого отнюдь не исключена). Позже все эти независимые друг от друга детали были сведены в одно целое. Говоря о легендах, сложившихся вокруг событий 410 г., следует помнить, что со времени захвата Рима галлами (390 г. до н. э.) город этот ни разу не попа-

³⁴ Zosimos, VI, 6—7.

³⁵ Marcellinus Comes. Chron. ad a. 406; Zosimos, V, 26; Orosius. Hist. adv. pag., VII, 37.

³⁶ Olympiodoros, fr. 17.

³⁷ См. прим. 8.

³⁸ L. Schmidt. Op. cit., S. 442.

³⁹ Ibid., S. 443. По мнению Л. Шмидта, не ссылающегося, впрочем, на какой-либо источник, их было 40 тысяч.

⁴⁰ E. Gibbon. Op. cit., vol. III, p. 321.

⁴¹ Подобная же военная хитрость описывается и Феофилактом Симокаттой (Hist., III, 5, 11—13). В 539 г. персы взяли город Мартирополь благодаря тому, что 400 персидских воинов притворно перешли на сторону осажденных, а затем сдали город персам. Рассказ этот, хоть и лишен каких-либо подробностей, по своему характеру весьма напоминает сообщение Прокопия.